

А.С. Пушкин: История дуэли.

Мы все со школьной скамьи знаем о том, что А.С. Пушкин погиб на дуэли в возрасте 37 лет, что имя его убийцы — барон Жорж Дантес... Но многие обстоятельства гибели поэта до сих пор остаются тайной, до сих пор ведутся споры о том, кто направлял руку Дантеса, была ли эта дуэль случайной или же кто-то был заинтересован в гибели поэта.

Заучивая когда-то наизусть стихотворение М.Ю. Лермонтова «Погиб поэт...» мы накрепко запомнили, что Пушкин пал жертвой борьбы со светским обществом и царским самодержавием, нам говорили, что чуть ли не сам Николай I был замешан в интригу против поэта.

А.С. Пушкин

Все это не так. Пушкин действительно стал жертвой, жертвой хорошо сплетенной интриги. Светское общество ненавидело его. Но ненавидело вовсе не потому, что Пушкин был человеком передовых политических убеждений, до этого свету не было дела. Застойное литературоведение очень хотело сделать из Пушкина революционера и борца. Однако это не соответствовало действительности. Пушкин пал жертвой таких вечных человеческих страстей как любовь, ревность, измена.

Итак, постараемся, пользуясь воспоминаниями современников поэта, день за днем, час за часом восстановить историю дуэли Пушкина вплоть до трагического дня 27 января 1837 года, когда прозвучал

выстрел на Черной речке.

День 4 ноября 1836 года стал для Пушкина началом трагедии. Утром этого дня к нему на квартиру принесли один за другим три пакета. Одно из писем пришло по почте, два других переслали друзья поэта, получившие письма на его имя. В письмах был один и тот же текст, набранный по-французски. Вот он: ***«Кавалеры 1-ой степени Светлейшего Ордена Рогоносцев... единогласно избрали господина Александра Пушкина заместителем магистра Ордена Рогоносцев и историографом Ордена».***

То есть поэту весьма прозрачно намекали на измену его жены.

Объяснившись с женой и убедившись, что она ни в чем не виновна,

Пушкин занялся розысками автора письма. С самого начала его подозрения пали на человека, о любви которого к Наталье Николаевне знали все. На французского офицера Жоржа Шарля Дантеса. Он вначале ничем не выделялся из толпы влюбленных почитателей Натальи Николаевны.

Жена Пушкина в эти годы по праву считалась первой красавицей петербургского света. К необычайной ее красоте присоединялась и магическая сила великой фамилии, которую она носила.

Все это создавало ей романтическую славу женщины необыкновенной. Ей льстило всеобщее обожание, она упивалась победами над сердцами мужчин. Дантес был одной из таких побед.

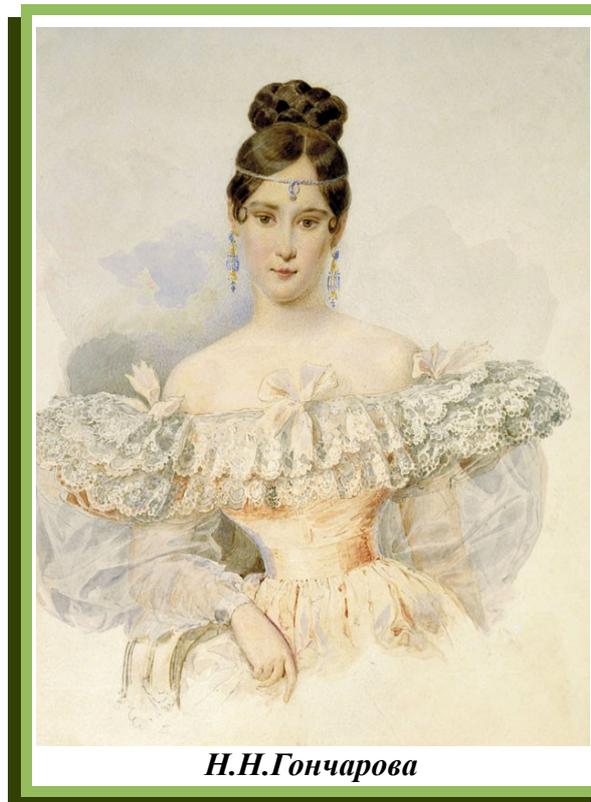
Пушкин спокойно относился к ухаживаниям Дантеса пока они не заходили слишком далеко. Дантес вначале всячески старался показать всем рыцарский характер своих чувств. В письме к своему приемному отцу барону Геккерену от 20 января 1836 года он писал, что тайно и безнадежно влюблен в прекрасную женщину, имени которой он не хочет называть, потому что боится скомпрометировать ее.

«Но ради бога, - заклиняет он Геккерена,- ни слова никому, никаких попыток разузнать, за кем я ухаживаю, ты ее погубишь, не желая этого. Я буду безутешен».

Но Дантес только на словах проявлял трогательную заботу о добром имени Натальи Николаевны. Встречаясь с ней в обществе, он старался всячески обратить внимание окружающих на свои чувства. И вскоре они уже были известны всем. Многие считали, что Пушкина также влюблена в молодого француза. Так считал и сам Дантес.

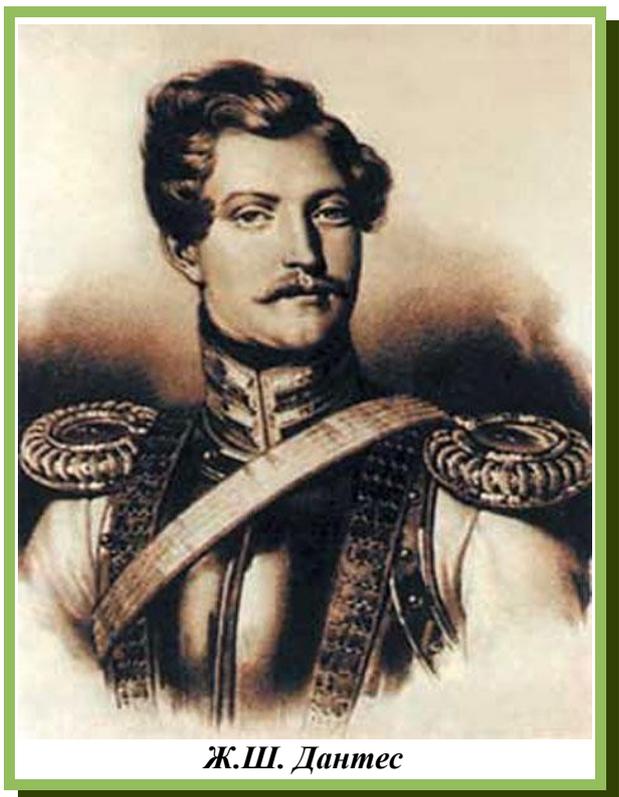
С уверенностью можно сказать только то, что Наталья Николаевна кокетничала с Дантесом, и не только с ним. Простим ей неумеренное кокетство. Она была слишком молода. Ей было только 18 лет, когда она вышла замуж. Значит, в 1836 году ей было двадцать с небольшим лет. И вряд ли она могла предположить, что ее невинный флирт с Дантесом кончится так трагично: дуэлью и смертью мужа.

Итак, получив анонимное письмо, Пушкин занялся розыском автора. Он постепенно все больше и больше убеждался в правильности своих подозрений. Письмо было несомненно отправлено или самим Дантесом, или кем-то из людей его круга. Поэтому уже вечером 4 числа Пушкин по почте отправил

Н.Н.Гончарова

письмо Жоржу Дантесу, которое содержало вызов на дуэль.

Ж.Ш. Дантес

Утром следующего дня Пушкин показал анонимное письмо своему другу, директору государственной типографии, который был отличным знатоком бумаги. Тот заверил поэта в том, что бумага, на которой написано письмо, произведена, несомненно, за границей и в России — большая редкость. Он объяснил также, что она могла быть привезена только кем-то из иностранных дипломатов, так как бумага эта очень дорогая и облагается большим таможенным налогом. Таким образом, все подтверждало причастность Дантеса и Геккерена к анонимному письму. Все только укрепляло Пушкина в желании отомстить за нанесенное ему и его жене оскорбление.

Вскоре Пушкину стали понятны и причины, по которым Дантес решился на столь дерзкую выходку. Наталья Николаевна после долгого колебания все же решилась рассказать мужу о жестоком оскорблении, нанесенном ей Дантесом.

Убедившись в том, что молодая женщина не собирается отвечать на его чувства, он решился на крайность. 2-3 ноября 1836 года, то есть буквально за день до анонимного письма, Наталья Николаевна получила приглашение от своей доброй знакомой Идалии Полетики. Ничего опасного для себя в этом приглашении Наталья Николаевна заподозрить не могла: Идалию Пушкины всегда считали близким другом своей семьи. Но она оказалась злым и коварным врагом. Заманив Пушкину письмом, она уехала из дома, оставив ее наедине с Дантесом. Много лет спустя Наталья Николаевна рассказала об этом свидании так: ***«Это единственный поступок, в котором меня уличает совесть. За это свидание мой муж заплатил кровью, а я — счастьем и покоем всей моей жизни. Бог свидетель, что оно было столь же кратко, сколько невинно».***

Наталья Николаевна говорила, что во время этого свидания Дантес пытался уговорить ее оставить мужа, грозил в случае отказа покончить с собой и даже вынул пистолет, говоря, что он застрелится прямо на ее глазах. К счастью, в разгар этой сцены вышла ничего не подозревающая дочь Идалии Полетики, которая услышала непонятный шум и голоса.

Трудно объяснить почему, но Идалия Григорьевна Полетика до последних лет питала страшную ненависть к самой памяти о поэте. Эта ненависть и заставила ее стать союзницей Дантеса в этом грязном деле.

Пушкин понял, что анонимные письма были мстью Дантеса за отказ, который он получил во время свидания в доме Полетики. Ему казалось, что он сможет смыть страшное оскорбление только кровью.

С этой минуты его судьба была предрешена... Но все же ей было угодно дать страшным событиям отсрочку.

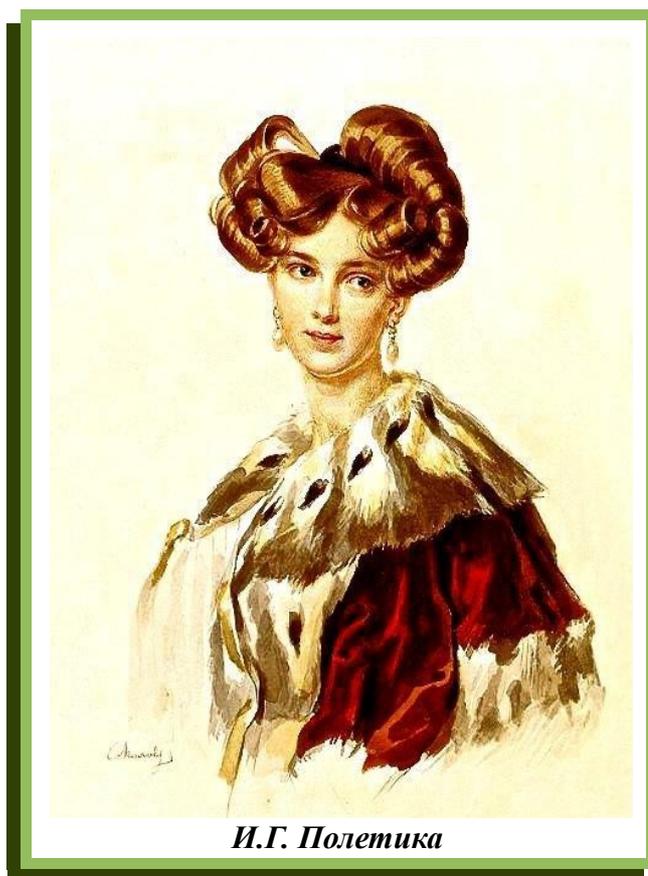
Пушкин отправил вызов на дуэль вечером 4 ноября. В дом Геккерена, приемного отца Дантеса, оно пришло утром следующего дня. В это время сам Дантес дежурил в полку, и письмо в его отсутствие вскрыл посланник. Для него дуэль событием неожиданным не была, но была событием очень опасным для его карьеры. Он понял, что во что бы то ни стало должен ее предотвратить. Поэтому сразу же после получения письма Геккерен едет к Пушкину и чуть ли не со слезами на глазах

умоляет его отсрочить дуэль, успокоиться, обдумать еще раз свой вызов. Трудно объяснить какие слова нашел этот хитрый человек, чтобы успокоить разъяренного поэта. А сделать это было очень трудно. Не нужно забывать, что Пушкин имел африканские корни, был человеком необузданного темперамента, очень вспыльчивым и эмоциональным.

Но Геккерену все же удалось отсрочить дуэль, сначала только на сутки, потом на две недели. Он прекрасно понимал, что дуэль будет означать полнейший крах его карьеры в России.

А как же вел себя Дантес во всех этих событиях, предшествовавших дуэли? Был ли он только послушным орудием в руках своего приемного отца Геккерена? У самого Дантеса тоже не было, видимо, особенного желания драться на дуэли, он не был трусом, но он боялся огласки и скандала в свете. Поэтому он предоставил вести все преддуэльные дела своему отцу.

Настало время теперь подробнее рассказать о человеке, чье имя навечно вошло в историю как имя убийцы великого русского поэта. Что представлял собою Жорж Дантес? Судьба одарила его прекрасной внешностью, блестящими светскими манерами, умением располагать к себе людей. В свете ценили его чувство юмора, умение вести легкую светскую беседу. Его остроты молодые люди передавали из уст в уста. Дамы буквально боготворили блестящего красавца-француза, буквально вырывали его одна у другой. За несколько лет до этой истории в 1834 году Пушкин записал в своем дневнике: *«Барон Дантес*

И.Г. Полетика

и маркиз де-Пина будут приняты в гвардию офицерами».

Запись эта кажется каким-то таинственным знаком будущей судьбы поэта. Он словно бы отметил момент появления в России своего будущего убийцы, словно бы предчувствуя, что их пути скоро пересекутся. Существует легенда, что в молодости цыганка нагадала Пушкину долгую жизнь в том случае, если в 37 лет он избежит гибели от белого человека. Дантес был белым человеком — альбиносом.

Сын французского помещика-землевладельца, он приехал в Россию делать карьеру. На родине его карьера не сложилась, а в России его дела сразу пошли отлично. Ему с самого начала сказочно везло. Он начал службу в России в чине кавалергарда, а меньше чем через два года был уже поручиком, несмотря на то, что служакой он был неважным и частенько получал взыскания от начальства.

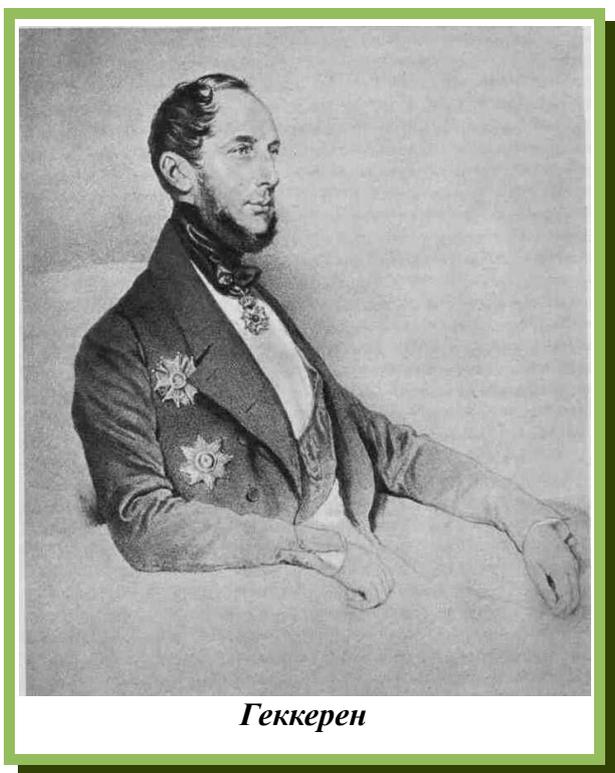
Но служебную карьеру Дантеса решали не его способности и талант, а покровительство его приемного отца, барона Геккерена.

С Геккереном Дантес познакомился в 1833 году, знакомство это произошло при весьма романтических обстоятельствах, о которых стоит рассказать. Осенью 1833 года голландский посланник возвращался из отпуска к месту службы в Петербург. Остановился он в гостинице одного небольшого немецкого городка и случайно узнал, что его сосед, молодой француз тяжело болен. Геккерен принял в судьбе юноши живое участие, ухаживал за ним, а

потом предложил ехать вместе с ним в Петербург. Вскоре барон усыновил Дантеса, дав ему этим самым право на высокий титул и богатое наследство. Покровительство Геккерена открыло Дантесу двери самых аристократических залов Петербурга, а светская карьера была для Дантеса гораздо важнее карьеры военной.

Но самая зловещая фигура в судьбе Пушкина — даже не его убийца, Дантес, а покровитель Дантеса, барон Геккерен. Современники говорили о нем как о человеке хитром и расчетливом. Для достижения своих целей он не останавливался ни перед чем. Он действовал за спиной своего приемного сына, притворяясь то любящим отцом, который страшится за судьбу молодого неопытного юноши, который по неразумению затеял дуэль, то

защитником чести Натальи Николаевны. И многие из людей, знавших об истории дуэли Пушкина с Дантесом, принимали эту игру за чистую монету и так и не поняли роли Геккерена в дуэли.

Геккерен

Более того, многие, даже самые близкие Пушкину люди, считали, что он ведет себя неосмотрительно, стараясь во чтобы то ни стало довести дело до дуэли. А Геккерен же, наоборот, казался человеком, который стремится уладить дело миром. Они не понимали, почему Пушкин с такой яростью преследует Дантеса, и приписывали эту ярость необузданному характеру поэта. Пушкин был единственным, кто понял страшную сущность Геккерена, которая скрывалась за маской честного, добропорядочного человека.

Вот почему в письме, написанном 26 января 1837 года, Пушкин обличает не Дантеса, а Геккерена, как главного виновника грязной интриги, именно с ним, а не с Дантесом, он хочет расквитаться как с главным своим врагом.

Но в ноябре Геккерену все же удалось найти способ предотвратить дуэль. И этот способ поразил всех, знавших о предстоящей дуэли, в том числе и Пушкина, ожидавшего от этого человека всего, что угодно.

Когда 7 ноября Жуковский в качестве секунданта Пушкина приехал в дом Геккерена, чтобы обговорить условия дуэли, посланник сообщил ему, что гнев Пушкина вызван недоразумением, ошибкой. Тем, что поэт всегда был слишком ревнив и не понял, что ухаживания Дантеса относились вовсе не к его жене, а к ее сестре Екатерине Гончаровой. Геккерен объявил, что его сын собирается жениться на Екатерине Николаевне, но что сделать ей предложение ему пока мешает дуэль.

Здесь нужно сказать несколько слов о Екатерине Николаевне Гончаровой. Из трех сестер Гончаровых одна лишь Натали отличалась необыкновенной красотой. Александра и Екатерина значительно уступали ей по внешним данным. Екатерину же многие даже считали дурнушкой, к тому же сестры были бесприданницами и до замужества Натальи Николаевны почти не выезжали в свет.

После замужества Наталья Николаевна перевезла сестер к себе в Петербург, и они жили все вместе в доме Пушкиных, начали выезжать на балы и вечера, но большим успехом пользоваться не могли, потому что красота сестры затмевала их, они слишком проигрывали в сравнении с ней.

Екатерина, считавшаяся самой некрасивой из трех сестер, о хорошей партии даже мечтать не могла. И поэтому, когда до нее дошли слухи о возможном сватовстве Дантеса, она просто боялась в это поверить. Дантес был самым блестящим женихом Петербурга. Она, как впрочем многие женщины,

Е.Н. Гончарова

была в него влюблена, тайно и страстно. Несколько дней Екатерина Николаевна жила в мучительном ожидании. Когда 7 ноября 1836 года Геккерен приехал к Пушкину с официальным предложением от имени своего сына, вся семья сидела за обедом. Пушкин, вернувшись к столу, сообщил Екатерине Николаевне, что Дантес просит ее руки. Она зарыдала и выбежала вон. 16 ноября Пушкин посылает Дантесу отказ от дуэли. Однако, свадьба Екатерины с Дантесом примирением враждующих сторон, как это ожидалось, не стала. Пушкин у себя в доме Дантеса не принимал, и, встречаясь с ним в обществе, не кланялся ему.

После женитьбы Дантес не только не прекратил своих ухаживаний за Натальей Николаевной, но и возобновил их с большим усердием. Встречая Пушкиных на балах, он в присутствии поэта бросал на Наталью Николаевну нежные взгляды, всячески демонстрировал свои чувства к ней. Ему нужно было показать всем, что он женился для того, чтобы избежать скандала, представить себя рыцарем, принесшим себя в жертву, чтобы спасти доброе имя любимой. Он добился своего.

В обществе заговорили о том, что Дантес женился только для того, чтобы предотвратить поединок. О нем говорили как о благородном человеке, пожертвовавшим своим счастьем ради счастья и спокойствия любимой женщины. Пушкин был унижен, Дантесом же восхищались.

Долго этого Пушкин терпеть не мог. Все понимали, что нарастает новый скандал. Но предотвратить ничего было уже нельзя.

23 января в доме графа Воронцова-Дашкова был бал, на котором присутствовали все знатные семейства Петербурга. Пушкины и молодая чета Геккеренов также были там. На балу Дантес-Геккерен вел себя особенно вызывающе и нагло по отношению к Наталье Николаевне.

Видимо, этот вечер был для Пушкина той последней каплей в море унижений и оскорблений, которая, как известно, переполняет чашу терпенья.

25 января Пушкин отправил барону Геккерену письмо, написанное в весьма оскорбительном для адресата тоне. Пушкин писал: **«Вы, представитель коронованной главы (т.е. Голландского короля), Вы родительски сводничали Вашему сыну, кажется, что поведение его (довольно неловкое впрочем) было вами руководимо. Подобно старой развратнице, Вы сторожили жену мою во всех углах, чтобы говорить ей о любви Вашего так называемого сына...»**

После этого письма дуэль стала неизбежной...

В день дуэли, то есть 27 января 1837 года, Пушкин встал рано и, по воспоминаниям В.А. Жуковского, бывшего при нем почти весь этот день, был в самом отличном расположении духа. Он был словно рад тому, что вся эта история, тянувшаяся так долго, наконец разрешилась. О предстоящей опасности он как будто совершенно не думал. Но так казалось со стороны, на самом же деле Пушкин тщательно обдумал все последствия дуэли, сделал все, чтобы предать огласке низкое поведение Геккерена и Дантеса. Ему нужно было, чтобы имя его и его жены осталось незапятнанным в случае его смерти.

В 11 часов к Пушкину приехал его лицейский друг Данзас, согласившийся быть секундантом. Вскоре Данзас уехал, чтобы подготовиться к поединку. Пушкин, переодевшись во все чистое (словно бы готовился к смерти), в час дня вышел из дома и, почему-то решив ехать на извозчике, а не в собственной карете, пошел до извозчика пешком.

В условленном месте Пушкин встретился с Данзасом и вместе с ним поехал во французское посольство к секунданту своего противника. Там он оставил на время обоих секундантов, так как по существовавшим в то время неписанным правилам дуэли они должны были вдвоем составить условия поединка. Вскоре они были готовы.

Условия были такими: противники становятся на расстоянии 20 шагов друг от друга и 5 шагов от барьеров, расстояние между барьерами — 10 шагов. Медленно сходясь, противники стреляют. Время поединка — 5 часов дня, место — за Комендантской дачей. По дороге к месту дуэли на Дворцовой набережной Пушкин и Данзас встретили Наталью Николаевну. Она ничего не знала о дуэли и ехала с прогулки. Этой зимой были в моде катания с гор. Пушкин смотрел в другую сторону, когда карета Натальи Николаевны проехала мимо, а Наталья Николаевна была близорука и не заметила мужа... Хотя это ничего бы не могло

изменить...

Ехали до места дуэли примерно полчаса. Нашли удобное место, скрытое от посторонних глаз. Все вокруг утопало в глубоком снегу, и секундантам пришлось протаптывать тропинки. Пушкин сидел и смотрел на эти приготовления спокойно и равнодушно, словно все, что происходило, совершенно его не касалось. Данзас взмахом своей шляпы дал знак к началу поединка... Противники начали сходитьсь. Первым стрелял Дантес... Пушкин упал лицом

в снег и остался недвижим... Все бросились к нему, хотел подойти и Дантес, но Пушкин остановил его словами: **«подождите, у меня еще есть силы, чтобы сделать свой выстрел»**. Пушкин приподнялся и, опершись на левую руку, выстрелил.

Увидев, что Дантес упал, Пушкин воскликнул: **«Браво!»**. На вопросы секундантов, куда он ранен, Дантес ответил: **«Мне кажется, что я ранен в грудь»**. Но Дантес ошибся, он стоял к Пушкину чуть боком и пуля попала ему в руку. Рана была не опасна. Пушкин же, как вскоре выяснилось, был ранен смертельно. Ему оставалось жить менее двух дней.

В 6 часов вечера карета с Пушкиным и Данзасом подъехала к дому на набережной Мойки. Наталья Николаевна, увидев раненного мужа, лишилась чувств.

Вскоре прибыл придворный врач Арендт и установил, что пуля попала в живот и раздробила бедро. Пушкин потребовал сказать ему правду, и Арендт прямо объявил, что ранение его очень опасно.

С этой минуты все мысли Пушкина сосредоточились на жене. Сам, страдавший, он думал, как облегчить ее страдания. **«Она бедная безвинно терпит и может еще потерпеть во мнении людском»**, - говорил он.

Екатерина Николаевна Мещерская вспоминает: **«Он думал только о своей жене и о горе, которое он ей причиняет. Между приступами своих ужасных страданий, он звал ее, ласкал, утешал. Он говорил, что она невиновна в его смерти, и что никогда ни на минуту он не лишал ее своего доверия и любви»**.

Таким образом, сам Пушкин оправдал свою жену перед будущим судом потомков своих. Мы специально не коснулись вопроса о роли жены Пушкина в дуэли. Эта тема для отдельного большого разговора.

Н.Н. Гончарова (фото)

Воспоминания об этой женщине современников очень противоречивы. Одни говорят, что она была прекрасна и благородна и вполне заслуживала любовь великого поэта. Другие же не одобряли брак Пушкина с Гончаровой, считали, что Пушкин не был и не мог быть с нею счастлив. Даже дочь Натальи Николаевны утверждала, что ее мать не могла разделять духовных интересов великого поэта, так как была ограниченной, интересовалась только развлечениями и своими успехами в свете.

«Наталья Николаевна, - писала ее дочь - была так чужда всей умственной жизни Пушкина, что даже не знала названий книг, которые он читал. Прося

привезти ему из его библиотеки Гизо, Пушкин объяснял ей: «четыре синеньких книги, на длинных моих полках».

Сестра Пушкина, напротив, была высокого мнения об уме и характере Натальи Николаевны. Но самым важным все же является мнение самого поэта, который вскоре после свадьбы писал своему близкому другу Плетневу: **«Я**

женат - и счастлив. Одно желание мое — чтоб ничего в жизни моей не изменялось — лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что кажется, я переродился».

Счастье его, как мы знаем, было недолгим, и заплатил он за него дорогой ценой.

«Погибельное мое счастье», - сказал как-то Пушкин о своей последней любви.

29 января в 2 часа 45 минут Пушкина не стало. Те, кто был с ним в последние минуты жизни, вспоминают, что последними его словами были слова: *«Ну, поднимай же меня, пойдем, да выше, выше, -ну, пойдем!»*

Они были сказаны уже в забытьи. Кто знает, что виделось ему, к каким вершинам он стремился?